

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

ВЕЧНА

СТИХИ КУЗБАССКИХ ПОЭТОВ

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

ВЕЩА

«ОФСЕТ»
КЕМЕРОВО
2015

ВЕСНА НА СТАНЦИИ

Нету близко лугов,
Что цветут в эту пору,
Но и здесь, как над речкой,
Повис виадук,
И цветут поезда,
И цветут светофоры –
Вся железнодорожная
Ветка в цвету.
И нет-нет да пахнёт
То сосной, то берёзой,
Как и там, где разливы
И небо в стрижах.
Этот запах сюда
Принесли паровозы
Из неведомых мест
На литых бандажах.
Далеко раздаются
Их песни-погудки –
Это снова они
Вдаль увозят состав,
Напоследок ещё
Торопливо и гулко
Все вагоны
Для верности пересчитав.
И всегда нелюдимый
Задумчивый смазчик,
Обтерев инструмент,
Закурил не спеша.
А потом синеве
Улыбнулся, как мальчик,
Соглашаясь со мною,
Что жизнь – хороша.

*

Вновь торжество апреля.
Лёд тронется вот-вот.
Мы на год постарели,
Помолодев на год.
Как будто ни сугробов,
Ни лютых холодов –
Опять в любви до гроба
Поклясться я готов.
Красивым, стройным, звонким
Кажусь я сам себе,
И ты – совсем девчонкой –
Опять в моей судьбе.
И вновь, с дороги дальней
Вернувшись на порог,
К тебе, как на свиданье,
Бросаюсь со всех ног.
И не женой, не мужем –
Девчонкой с пареньком –
Мы шлёпаем по лужам
К счастью прямиком!

ПОСЛЕ ЗИМЫ

Вновь снега уходят понемногу
В землю, в кучевые облака...
Возвращаясь к чистому истоку,
Где минуты дольше, чем века.

Где ещё потери восполнимы,
Где ручьём становится река,
Где ещё мы юны и любимы
Безоглядно, ни за что пока.

Где в тумане различимы смутно
Контуры размытых берегов,
Где в лесу безлюдном – многолюдно
От следов и отголосков слов.

«Выхожу один я на дорогу...»,
Голос вещей слышу сквозь века.
Вновь снега белеют понемногу,
Наполняя Светом облака.

МАРТ

Время таянья снегов,
Время первого цветенья,
Юных отпрысков сомненья
И раздумья стариков.

Время явных перемен
В жизни, в мыслях и в природе,
И мечтая о свободе,
Попадает сердце в плен.

Время слов, как воздух, лёгких,
Время чудных светлых снов,
Поцелуев долгих, долгих...
До осенних холодов.

ПРИЗНАНИЕ

Как под снегом розовеет
Первая вода,
Как в закатном небе зреет
Робкая звезда,
Как в набухших почках спеют
Зябкие листья,
Как в туманах тяжелеют
Лёгкие дожди,
Как вдоль пахоты, по краю,
Стлаться ковылю –
Я тебя ещё не знаю,
Но уже люблю.

*

Давно ли в круговерти белой,
Январским холодом дыша,
Никак оттаять не хотела
Моя иззябшая душа?

Улитка стеблем развернулась,
Булыжник ёжиком ожил,
Пень крякнул, дерево проснулось,
Кандык проталину прошил.

Прошёл озноб! Над головою
Свистит скворец, как дуралей.
И с ним надеждой огневою
Всё лето ближе и родней.

*

У почкастой разбуженной ивы,
Где пчела обновляет облёт,
Пряным выплеском нежной крапивы
Я люблю обжигать себе рот.

А у серой пузырчатой кочки,
Прелый лист разбуравив у ног,
Хорошо, сполоснув в ручеёчке,
Пожевать кандыка корешок.

За валежным обрывом, у края,
Где ручей безумолчно речист,
Дышит соком колба молодая,
Чуть пустившая стрельчатый лист.

ОДУВАНЧИК

Едва таёжные елани
Поощетинятся травой,
А одуванчик в зябкой рани
Уже с седую головой.

Ещё весенняя прохлада –
А он уже сгорел дотла.
Ему всего-то в жизни надо
От солнца капельку тепла.

МАРТОВСКИЙ БУРАН

Последний мартовский буран
В лицо бросался снегом мелким,
Как будто он летел сквозь решето.
И завывал, и нервничал, и медлил...
Но понимали все: уже не то,
Что раньше, – мартовский буран.
Совсем не то уж, как когда-то.
Сугробы, вон какие, оцени!
Большою деревянною лопатой
Сработанные дворником, они
Старались мартовским ветрам
Подбросить снегу, всё надеясь, –
Да устрасимся мы в конце концов!
Однако почему-то не хотелось
Воротниками закрывать лицо.
Навстречу мартовским ветрам,
Не чуя никакого риска
Простыть иль потерять жильё,
Кричать хотелось, вроде «Наши близко!»
И превосходство чувствовать своё!

*

Весенний воздух, наизусть
Заученный, почуем снова,
И вырывается из уст
С улыбкой сказанное слово!

Освобождённая вода –
Усилье света и прохлады!
И не осознаны тогда
С улыбкой брошенные взгляды.

Широк распах воротника!
Как мысли, связанные с небом,
Над головою облака
Торопятся высоким следом.

*

Небосвод облаками намок.
Птицы ходят у талой воды.
Мокрый голубь вспорхнул из-под ног,
На асфальте оставил следы.

Весь в хрустальных сосульках балкон,
Как небесный орган, нависал,
И тяжёлым безмолвием он
Над судьбою прохожих играл...

Воздух яркий и сильный такой!
Только что, как в начале листа,
В нём написано чьей-то рукой,
Не просохло название куста:

Облепиха, шиповник, сирень?
Из-под снега оттаяли вновь
Все потери: и радостный день,
И скамейка, и мяч, и любовь!

И вернулся из детства секрет:
Лишь посмотришь, зажмурившись, вверх
Ало плавится солнечный свет
Через кровь, через кожицу век.

Так входи же, весны вещество,
Здравствуй в нас и работай в крови!
Отличаю тебя от всего –
Не могу отличить от любви!

14 АПРЕЛЯ

Первый дождь, как будто неумело
Моросит который час подряд.
Первенец, а сразу же за дело:
Снегоед, недаром говорят.

Всё в лесу промокло и примолкло,
Снег парит, как будто пьяный в дым,
И на соснах каждая иголка
Бисером расшита водяным.

Развезло сибирские дороги.
Трактористы за бутылку, факт,
Не пропустят прибыльные сроки –
Иномарки тянут на асфальт.

Первый дождь работает умело!
Снег съедает внутренний огонь.
Развалилась, как слега, сгорела
Зимняя тропинка через Томь.

Заскучав по дачному участку,
Подбирая урожай пустой,
В гараже разглядывает тяпку
Вынужденный фермер городской.

Птичьими правами очевидца,
Так воображенье взбередя,
И поэту есть чем поживиться
На пожаре первого дождя.

*

Авесною наш городок
Деревенским приметам подвержен.
Так же в воздухе чуешь дымок
Огородный чуть слышно подмешан.

Горожанин уже по нутру,
Но не чужд и крестьянской повадки,
Частный сектор сжигает ботву,
Поднимает просевшие грядки.

Нависают балконы над ним,
Под асфальт палисадник упрятан...
Окунается облако в дым,
Проплывая над химкомбинатом.

Скоро, скоро закончится снос.
И простившись с крылечком покатым,
Вон скворечник с собой перевёз
Новосёл, поселившись на пятом!

Скоро вырастет наш городок.
Поспевают балконные грозди!
По весне огородный дымок
Не встревожит ни чувства, ни ноздри...

И во все понесётся концы
Личный транспорт – от здания к зданию!
Только вот, прилетят ли скворцы?
Я пока что – не знаю.

Александр ИБРАГИМОВ

ПЕРЕД ВЫЗДОРОВЛЕНИЕМ

Сергею Донбаю

Как тропинки прогоркли:
Это оттепель – вдруг.
Запершит, точно в горле
Птичий тающий звук.

И зажмуриться: Боже...
И в окне увидеть:
Дни всё больше и больше –
Их так сладко вдыхать.

И деревья, деревья
В этом новом году
Тало-снежные перья
Отрясают в саду.

И дышать не больнее,
Чем прощать и любить.
Дни длиннее, длиннее –
Вот и жить бы... и жить.

ЗАБЫТЫЙ ПРАЗДНИК

Пришло Христово Воскресенье,
А мы не думали о нем.
Струилось тихое веселье,
И люди собрались на холм.
Вокруг подснежники сияли,
Старухи пели в вышину.
И все друг друга целовали,
Как будто поняли вину.

ПРОГУЛКА С ПЯТИЛЕТНИМ ЛАДО

Прянул дождик-первенец в апреле –
В воздухе зелёный запах прели.

По асфальту ползают живые
Розовые черви дождевые.

Выдохнул сынок: «Не наступай!» –
Вот и приоткрылась дверца в рай.

*

Слава Богу – весна!
И теплынь, как в далёком раю.
Ветерок от реки и проталины сна
По мурашкам своим узнаю.

Слава Богу, я – здесь!
Дорождением дышит земля.
Ветхо-ржавый листок и хрустальная взвесь,
И блаженно-лепечущий я.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ 7 АПРЕЛЯ 1997

Ирине Ниловой

Хлебец зелёной травы на припёке, как угощение,
Снег по колено в бору, иссиня-солнечный свет –
Вот оно, Благовещение, похожее на всепрощенье,
Которого мы дожидались почти две тысячи лет.

Зёрна снега истаявшие, и на краю обрыва –
Вечнозелёные сосны, и воздух блаженный – вверх!
Три бабочки в райских платяцах отзимовали
счастливы
И отлетают в лето, распахнутое для всех.

Глазом не охватить окоём Притомской долины –
Крестный ход на Томи в океан устремлённых льдин.
А на обрыве, оттаивая, новостройкой запахла глина.
Синью брызнул жучок – и понял, что он один.

Боже, я не упомяну: от самого Иерусалима
До Журавлинских откосов подобного не было дня.
Воздух стоит, как пламя, в котором сияет Имя,
И сердце моё трепещет, как будто зовут меня!

Я знаю, это случилось! И Вифлеемское семечко
Ночью мерцает над городом, снижаясь наискосок.
Это в огромном времени сгустилось Божие времечко,
И в яслях вот-вот взликует спасительный голосок.

*

Вот и всё: уже неуловимый
Облетает яблоневый дым.
Зябко в горле – я ещё любимый,
Холодок в груди – пока любим.

Вот и всё: цветущий дым на ветке,
Лепесток, ужаливший ладонь.
Мы клялись, мы думали, навеки
Этот нежно-ноющий огонь.

Вот и всё. И в облаке свиданья
Ты вжималась таинством ребра –
И тысячелетье целованья
Длилось и сияло до утра.

Вот и всё: уже неуловимый
Облетает яблоневый дым.
Это расставание с любимой –
Уходи, пока ещё любим!

*

Слева направо бегут облака
По голубеюще-влажной бумаге –
Нетороплива Божья рука,
Недосягаема в детской отваге.

Облако-детство в небе стоит –
Облако-образ, цветущий над крышей.
Ласточка медленно-быстро летит,
Словно о ней подумал Всевышний.

Ласточка, словно мгновенная мысль –
И не успеешь за мыслью угнаться.
Только и смотришь в пугливую высь –
Страшно без ласточки в небе остаться!

Ласточка вьётся и с глиной летит,
И под карнизом нежно хлопочет.
Облако-детство в небе стоит –
И улетать отсюда не хочет.

Справа налево вьётся строка,
Перегоняя ласточку Крыма –
Непредсказуема Божья рука,
Необратима... неповторима ...

*

И нахлынет весна эмигрантской тоской!
Дверь ногой распахнёт – прокурлычет разлука.
И не вскрикнет никто: почему ты такой?
И вослед промолчит – не рванётся подруга...

И растаявших звёзд голубая вода
Унесёт навсегда мою лёгкую душу.
И не бойтесь... уже никогда-никогда
Ваш прекрасный покой я собой не нарушу.

А сейчас, а сейчас... видно, это судьба:
Снова джазовым ветрам слоняться по пляжам...
Ведь не знают они, что мы, кроме себя,
Никогда никому ничего не докажем!

А в апреле взойдут над порогом друзья,
Перепутав цветы, полнолуния и вина...
И тогда, и тогда не заплакать нельзя:
Ведь они и разлука – одна половина!

*

В дни, когда ручей вовсю лопочет,
Каждый час отмечен новизной,
Как волнует горький воздух почек,
Шум берёз, дымок над головой!..

Но вдвойне дороже мне всё это
Оттого, что домик наш – Земля,
Может быть, всего одна планета,
Где витают запахи жилья.

*

Как долго ждёт природа обновленья!
Вот, наконец, и обозначен крен –
И на земле, как в первый день творенья,
Настало время бурных перемен.

Вот этой луже завтра плавать в небе,
И жухлый снег кипит, журчит давно.
А в почве – там, откуда выйдет стебель,
Уже лежит и теплится зерно.

И что вчера казалось хмурой высью,
Сегодня синевой обдаёт...
И сердце радо, что течение мысли
Сливается с теченьем талых вод!

Ещё утрами сыплет иней споро
И санный путь бугрится на лугах.
Ещё снега лежат за косогором,
Овраги все затеряны в снегах.

Но у зимы не стало воли прежней.
И это ощущаешь тем ясней,
Когда у ног проклюнется подснежник
На рыхлом пепле прежних вьюжных дней.

*

Холода от мая отвернулись,
И тепло восходит над землей.
И недавно выставленный улей
Отдаёт ромашкой луговой.

С огородов тянет сладким дымом.
И, струясь напевно и легко,
На рассвете привкус губ любимой
По двору разносит молоко.

*

Час вечерний. Такуют тихо тени,
И поёт в подойник молоко.
Веет первой свежестью весенней,
И видать далёко-далеко.

Вот и месяц огибает крышу,
Мягким светом высвечен порог,
Вся земля теплом подлунным дышит,
И шуршит пробившийся росток.

Родина. Вечерняя прохлада,
Говор сада да ночная тишь...
Для чего всё это сердцу надо –
И не скажешь, и не объяснишь!

СИРЕНЬ

«Живи, как хочешь...» – женщина сказала.
Он вышел в город. Бесновался май.
Сирень, впадая в обморок, свисала,
улав просить прохожих: «Не ломай!»

Он не ломал. Весенних и цветущих
второй раз нестерпимо обломать.
В раю земном, в недолговечных куцах
пусть и другим придется обнимать.

Возможно, так он именно и думал,
а, впрочем, вряд ли думал он тогда.
Среди людей и уличного шума
он уходил неведомо куда.

Потом был парк, толпа, аттракционы.
Терялась жизнь. И он вина купил.
Но на людей взирая отрешённо,
он очень долго то вино не пил.

Быть может, горевал, соизмеряя
пустую жизнь с весёлостью вокруг,
декабрь в груди с весёлостью мая
и вкус вина с недавней мятой рук,

А может, он писал стихотворенье
о горестной свободе и о том,
как веткою надломленной сирени
та женщина осталась за окном.

*

Закрыть глаза – и в сон, и в сад,
туда, где вишен белых купы
через мгновенье облетят,
лишь только ты подаришь губы.

Там поутру кусты стоят
в росе с сиреневым отливом,
там был бездумно-юным я,
не понимая, что... счастливым.

*

Промываются окна в домах деревянных...
Это март на земле.

Промываются окна.

Я забрёл на окраину, светлый и пьяный,
и пишу о тебе, под капелью промокнув.
Я гортань полощу строкой молодою,
я и сам, словно март, независим и молод!
Обхожу эти тазики, вёдра с водою
и влюбляюсь в прохожих и в мартовский город!
Я люблю этих женщин у окон открытых,
этих мартовских золушек –

всех до единой!

Их глаза, словно окна, капелью промыты,
и скольжение рук их плавней лебединых!
И в два пальца свищу соловьём обалделым
посередине весны изо всей моей силы.
Я люблю этот день!

И какое мне дело,
что любимая где-то меня разлюбила?!
Я влюблюсь при честном и весеннем народе,
среди прохожих посею роптанье и смуту!
Но счастливая женщина прядку отводит,
и вослед не глядит,
и смеётся чему-то...

АПРЕЛЬ

Месяц апрель – как дымок папиросный,
Как от далёкого друга привет.
Снова мне снится дороги колёсной
В дальнюю даль убегающий след.

Хрупкими льдинками падая наземь,
В кружеве солнечной голубизны,
Он ещё смутен, неясен, бессвязен,
Он – карандашный набросок весны.

Месяц апрель – это шелест и шорох,
Лужи и льдинки – вода и стекло,
Солнечный луч, заблудившийся в шторах...
Песня, которую в ночь унесло...

ВЕСЕННИЕ СТИХИ

Сбежав с последней лекции в апреле –
Так властно вдаль звала голубизна –
Мы целый день бродили и смотрели,
Как в город наш врывается весна.

Был шум проспекта радостен и гулок;
По улицам – ручьи во всю длину.
Притихнув, мы свернули в переулок,
В забрызганную солнцем тишину.

И слушая холодный звон капли,
Ломая луж вечернее стекло,
Тогда ещё и думать мы не смели
О том, что нас друг к другу привлекло.

Потом чужой подъезд неосвещённый,
Нас повстречавший холодом ночным,
Где я тебе, счастливый и смущённый,
Ладони грел дыханием своим.

Не раз над нами пела непогода,
Румянил лица ветер ледяной,
Но с той поры любое время года
Мне кажется немеркнуцей весной!

BECHA

По сизым тучам,
По лиловым льдинам
Весна косила
Глазом лошадиным.

Весна работала!
Земля дымилась
По склонам, отданным
Весне на милость.

От грузной поступи,
От гроз весёлых
Крестились:
– Господи! –
Старушки в сёлах.

Туман – испариной,
Завесой смутной.
Весна – не барыней,
А девкой смуглой.

Вздувались жилы
На сильной шее.
Вдруг
 неожиданно
 похорошела.

Такую славную
И не ищи ты!
И стала слабою
И беззащитной...

СНЕГ В ЧИТЕ

Апрель был занят суетой,
Расчисткой зимних вех.
В ту ночь над спящею Читой
Кружил огромный снег.

И чёрное моё окно –
Припомнить я могу –
Как новогоднее панно,
Сияло в том снегу.

Что ж, подойти, и лбом припасть,
И видеть: за окном
Снежинки плавают, держась
На уровне одном.

Им вряд ли весело висеть,
Какая это жизнь:
И до земли не долететь,
И не подняться ввысь.

Давно знакомый переплёт –
Торчать в беде такой,
Как этот жертвенный полёт
Меж небом и землёй.

Кружились хлопья в море тьмы,
Печальные слегка,
Обломки тающей зимы,
Последние войска.

Снег брал озябшую Читу
Под белое крыло.
И я не знаю, почему
Меня всего трясло.

А это ранило меня,
Что выше всех оков
Идёт беззвучная резня
Пушистых облаков...

ПОЛОВОДЬЕ

Пошла на убыль вешняя вода.
Она ещё хозяйничает в сёлах,
Где избы, словно лодки на приколах,
Плетней провисших тянут невода.

Стволы и щепки, шаткие мосты
Несёт волна, шипя и хулиганя,
Качая над залитыми лугами
Небес голубоватые мазки.

А куры на высоком берегу,
Где служит пыль им тёплая периной,
Глядят с извечной мудростью куриной,
Как разыгралась влага на лугу.

Им, курам, всё известно наперёд:
Слетит июнь с покосом и шмелями,
И там, где волны грозные гуляли,
Они легко переберутся вброд.

И что разлив, ревуций, словно тур,
Навстречу солнцу мчащийся счастливо,
Пред молчаливым осуждением кур,
Спокойно ждущих гибели разлива?

И горько мне становится, когда
Среди весны внезапно замечаю:
Косую стаю облаков качая,
Пошла на убыль вешняя вода...

БЕЗОТВЕТНОЕ

Майский вечер... Любовью болею...
Зыбко в сердце и в звёздных хорах.
В обездолвленной школьной аллее
кружит голову воздух черёмух.

Лишь одной ненаглядной живу я.
Только жаль – ничего мне не светит.
Даже если весь мир завоюю,
то меня всё равно не заметит...

Оттого ль, что люблю безнадёжно,
всё мне в мае вечернем любимо.
Я вдохну даже воздух осторожный –
выдыхаю любимое имя.

Я для тихого счастья построю
новый мир от влюблённого Слова.
И увижу: красивой и стройной
ты живёшь в нём и любишь... другого.

Томный сумрак сирени овеет,
словно память забытого рая.
Я её не любить – не умею,
как понравиться ей? – я не знаю...

Буду в школьной аллее о светлом
до рассвета мечтать и томиться.
Словно май – для того, чтоб влюбиться
и тоской исходить безответной...

*

Воздух лёгкий, воздух вольный
в молодом весеннем ветре.
У берёзы белоствольной
береста дрожит на ветке.

Из оттаявшей поляны
смотрит летняя дорога.
Оборвался, словно пьяный,
ворон с ветхой шапки стога.

Одинокая осина,
дочиста зимой раздета,
достаёт с небесной сини
золотые капли света.

Я и сам ловлю в ладони
свет нетающий и нежный,
будто сердце моё тонет
в первый утренний подснежник.

*

Темна дорога. Улица темна.
Отяжелев от собственного веса,
оцепенело дышит тишина
в лицо деревни душной прелью леса.

Сопит в болоте сонная вода.
Шуршит в кустах невидимая птица.
И по траве скользнувшая звезда,
пугая мрак, на озеро садится.

Здесь дождь пройдёт... Обвиснут облака,
распавшись на пустые хлопья дыма.
Земля набухнет, как коровье вымя
перед рождением тёплого телка.

И корни жизни двинутся во мгле
своим путём, что выверен веками,
и прорастёт нежнейшими ростками
густая молодь, кланяясь земле.

*

Чую тепло, слышу оклик на дереве птичий,
вижу: ручьи пробивают в сугробах тоннели,
заголубел влажным ветром умытый наличник,
и облака, повстречавшись с теплом, потемнели.

Крошится берег, и глыбы оттаявшей глины
падают замертво в мутную бездну потока.
Страшная сила ворочает брёвна и льдины,
слабый кустарник калеча легко и жестоко.

Нет утоленья для жизни в движении малом,
если нельзя показать непокорную удаль...
Вот он, весны и свободы опаснейший слалом:
в водоворотах крушений обломки и груды.

Вот он, весны и желаний единственный выбор;
жизнь обновлять, очищая от праха и тлена,
воздух глотать, задыхаясь озёрною рыбой,
глину месить и в земле утопать по колено.

*

О первозданный майский лес!
Не говори – я вижу, слышу,
как нарастает листьев вес,
как ветки тянутся всё выше.

Запутанный твоей травой,
залитый мраком быстротечным,
лежу в кустах... над головой
волнует разум ветер млечный.

И в этот тихий поздний час
душа никак понять не может:
зачем так звёзды манят нас,
когда земля для нас дороже?..

Татьяна КОЛАЧ

*

Дни звонче после стылой тишины,
Уже согреты редким солнцем крыши.
Февраль уходит... Запахи весны...
И слышно, как земля под снегом дышит...

*

Чтобы тебя, мой друг, настроить на мажор
деревьев, птиц, сырого ветра, поля,
я покажу тебе весь наш заречный бор,
вздыхающий над пахотой раздолий.

Вот на дыбы вздымается река,
и ржанье лошадей с обрыва...
Всё правда. И почти сошли снега,
и надо жить, но жить неторопливо.

Уже в чертах родимой стороны
блаженное витает время года.
Могучая струя голубизны
взломала горловину небосвода.

Вновь вспучился над берегами лёд
такой прозрачный, что в его овале
как будто даже видно и народ,
столпившийся в заречной дали!..

Я в эту сутолоку издавна влюблён
за то, что я живу под этим небом.
И, друг, давай по родине пройдем
и попрощаемся с последним снегом!..

ТЮТЧЕВ

Смеркалось... Позади была чужбина.
И сумерки сырые на полях
лепили облака. Торчала льдина,
оплывшая глазурью в тальниках.
Запруда вздулась пузырьём. Рогожей
запахла Русь... Околица села
сном захоlustья плавала. Прохожий
посторонился прочь... Колокола
угрюмый ветер шелохнул за рощей.
И оборотни ветел под луной
мерцали серебром... И часом позже
остановилась лошадь у черты родной.
Возок пристал к обочине. Наружу
сутулый человек шагнул. Потом,
болезненно сощурясь, глянул в лужу,
на темноту, на дальний окоём, и шляпу снял...
Сквозь ночь необозримый
с дозорною берёзой талый лес
привиделся старинною былиной
под миротворной бездною небес!
И лунь летал. Прозябла вся природа.
Белел шлагбаум... Снова всё кругом опознано.
Край русского народа –
о, Родина, уже ты за холмом!..

*

Просквози мою душу, проветри,
просветленная громом весна!
Накатись, половодье, не медли,
дай мне ветра набраться сполна!

Дай мне шелест просторов подслушать,
берега бытия разомкнуть,
притяжение мрака нарушить –
через небо на землю взглянуть!

За пределами тесного мира
по овалу струятся леса
и берёза, как белая лира,
собирает скворцов голоса.

Долетели! Узнали родное!
Хороводят, хлопочут, поют!
И отвесной своей глубиною
горизонт распахнуло на юг!

И внезапным волнением полнясь
от бушующих токов крови,
перед горним сиянием полдня
обрываются речи мои!..

*

О, сколько облаков! Светла сквозная тень
над городом моим, над горсткой деревень.
Вновь учится шуметь прозрачная листва
на крепких деревьях ещё едва-едва...

На крепких деревьях живут наречья птиц.
Так вот где лягу я, вздохнув, на землю ниц!
Услышу голоса людей, судьбы, дорог –
тех самых, где прошёл и где пройти не смог.

О, дальние, скажу я, знаю ваш укор
за то, что не дошёл до самых крайних гор,
до ледяных морей, до сумрачных пустынь,
до чистой вышины сверкающих твердынь!..

По звёздным чертежам я начал строить дом –
он превратился в дым, и, видно, поделом.
Как дым он улетел, как детские мечты,
и я не воплотил основы простоты.

*

По долинам, лугам половодье идёт,
подпирает черту окоёма!
Чья-то смытая изгородь сиромыш плывёт,
мелкий мусор лесной и солома.
С ещё вязких полей долетает в лицо
чернозёма томительный запах.
И спешат старики на тепло, на крыльцо
в телогрейках своих, будто в латах.
В каждой луже вокруг опрокинулся вид
синевы, что землёй невместима.
Одурев от весны, мокрогубо мычит,
месит грязь возле фермы скотина!..
И такая во всём разлита благодать
и так вербы светло распустились,
что мерещится мне: вот и люди, опять
подобрев, обнялись, помирились.

*

Не спится чудаку весенней ночью.
Он в валенках выходит на крыльцо.
Берёза распускающейся почкой
из палисада тянется в лицо.
Повсюду – над угорами, лесами
и в облаке раскинутых ветвей –
насыпано бессчётными звездами,
одна другой кристальней и крупней!
И хочется ступить на тёмный воздух,
и зашагать неудержимо ввысь
над огородом в изгородях острых,
над избами, что в кучку собрались.
И дальние миры в потёмках мая
на первый взгляд не так уж далеки.
И Млечный путь блестит, напоминая
недавний зимник около реки.
Как будто деревенские обозы
из розвальней, кошёвок и саней
прошли гуськом по небу, и морозы
сменились тёплой тягою с полей.
И всё, что сердцу сызмала родное,
опять зовёт, волнует и томит.
И как заснуть, когда над головою
вся глубина безмолвия гремит!..

*

Буду тебя любить – наблюдать, как растёт луна,
готовиться к полнолунию, наполняясь светом.
Придавая гладкость дням, весенних ночей волна
накрывает в который раз, разгоняясь от времени,
ветра.

Я жду твоего звонка, через окна смотрю в небо...
прикоснись ко мне, милый, шёпотом этого вечера,
учусь согреваться молитвой, тонкие руки вербы
тянутся к вечности звёзд, и сказать нечего.

*

Эта печаль внутри – уже не совсем вода,
напоминает снег, которому скоро таять
и не оставаться собой, и любое «да»,
запинаясь, окажется «нет». Неслучайно
весна становится грязной и, между прочим,
тебя задевает плечом, проходя мимо.
Не смотри на меня больше так предсказуемо,
хочешь
вместе посмотрим фильм – чёрно-белый
снимок
на обнажённой стене твоего одиночества.
Выключим свет, и пустота ночи
обнимет, будет шептать нежности.... хочется
выбросить каждое слово в форточку.

*

...Но всё же птицы, пролетая,
Нашли в моих краях предел.
И снег прискорбной тенью таял,
И в небе жаворонок пел.

Я жить хотел как можно проще,
Как можно проще песни петь
Там, где разбуженные рощи
Не начинали зеленеть.

Отведав суть сырого вкуса
Распутицы, дорог, полей,
Они смотрели тёмно-русо
Разлётами родных бровей.

ВЕСЕННЯЯ МОЛИТВА

С приходом первомартовских начал
Отсеребрились на стволах морозы,
И в тишине твой голос зазвучал
Обветренною кожицей берёзы.

И грусть моя, как с неба полумгла,
Ушла за косогоры и равнины.
Заласковело солнце, и снега
Отхлынули в овраги и низины.

Твой образ стал проникновенно люб,
Стал как неохватимая святыня.
Я осторожно мускулами губ
Пою твоё немолвленное имя.

*

Волочусь километрами.
Всё любимо всерьёз.
Днём апрельским заветрены
Колки белых берёз.

Облака поналеплены,
Одежонка бедна,
В ней навязли, нацеплены
Мудрых трав семена.

Жизнь никак не дотянется
До хороших рублей.
Обувь, чую, развалится
В чернозёме полей.
Скажет мать: «Всё в порядке», – мне.
Будет после труда
Стол с обжитыми лавками
И простая еда.

ВЕСНА ГОСПОДНЯЯ

Кто жаждет бесконечного,
Высокого и горнего –
На нашу землю грешную
Идёт весна господняя.
Отмою я вас, деточки,
От мира окаянного.
Уже водичка налита
В корытце деревянное.

*

Этот чистый, холодный май
Остудил, успокоил нервы.
И пчела, залетев невзначай,
Вязнет в жёлтом комочке вербы.

С пароходом-лебедem вплоть
Здесь, в краю моём, так пространно
Отражается синяя водь
Ледовитого океана.

*

Наде

Здесь тополя – с рождения Христа.
Здесь мне с тобою вековать-стараться.
Здесь вечер лет примерно на полета
И облака над нами лет на двадцать.

Твой шёлк волос струится испокон,
В глазах – неостывающее лето.
И вся ты – излученье вешних крон,
Где времена и перемены цвета.

Мне никогда не пережить тебя.
В безлюдный вечер серединным маем
На лошади мы выедем в поля
И борозды картошкой забросаем.

ВЕСНА ПОСТНАЯ

Весною постной мир природы светел,
В нем юность и виденье тонких грёз.
И день-деньской музычит свежий ветер
Сухими отшелушками берёз.

Ещё часы кукушка не кукует,
И как у птички – в сердце лёгкий нрав.
И далеко до страстных поцелуев,
До шума листьев и купальских трав.

Унынья нет, не чувствуется тленья,
И старость станет не совсем страшна,
Когда вот так – блаженные селенья
В молитвах видит кроткая душа.

НОЧЬ В ДЕНИСОВЕ

Открыты окна дуновенью,
От занавесок – многоточь,
Когда арктической сиренью
Льёт древний свет шальная ночь.

И вечность смотрит нежным взглядом,
Вся женственность, вся для меня, –
Как будто в полночь вербным садом
Проводят белого коня.

Где воздух белостволя росный,
Купальниц огненных замес,
Опять девчоночьим знакомством
Сквознёт помолодевший лес.

И снова – лошадь вербным садом,
Телега, цоканье подков...
И хлебным духом бродят рядом
Живые судьбы мужиков.

Садим клубни на дальних полях,
И по-птичьи присядем на отдых.
Эта рощица – белый сквозняк.
Эта роща – нетронутый воздух.

Эти пашни – земли чернолом –
Мне увиделись присно и ныне.
И купальница красным зрачком
Снова манит в зелёной низине.

АПРЕЛЬ В СТЕПИ

Развезло. Испортились дороги.
Тянет в омут лодку и весло
По колено утопают ноги
В западносибирское село.

Нет земли. Её покрыли воды.
Островочка суши не видать.
Только трактора да пешеходы
Побеждают эту благодать.

На полях снега лежат и тучи.
Или это небо давит так?
И ползёт коричневый тягучий
Нехороший ветер Бишкунак.

Злой и постоянный гость апреля.
С голубым до неба козырьком...
То звучит органом, то свирелью,
И над степью ходит сквозняком.

Что ему – устроенного быта
Тесная прямая колея?
Разобьёт последнее корыто –
И прощай, любезная моя!

Сгинет ветер – так ему и надо!
За работу, жители села!
Ну а степь? Она ведь тоже рада
Золотым тюльпаном расцвела!

Прямо в ноздри прянул дух весенний!
Ти-ши-на над искрами травы!
После всех апрельских потрясений –
Степь! Эй, степь! Иду к тебе на вы!

Покачай приезжего до неба!
Будет рад пришелец городской.
Он – дитя промышленного хлеба,
С почерневшей угольной тоской.

Он – дитя твоей широкой воли.
Он с тобой впервые наяву.
Застывая от высокой боли,
На тюльпаны падает. В траву!..

ВЕСЕННЕЕ КАТАНИЕ НА ЛЬДИНАХ

Нам десять лет.
Сопит и дышит
Клубок окраинной братвы.
Дымятся шиферные крыши
От неоглядной синевы.

Ах, как хватает нам калорий!
Как страшных тайн недостаёт!
А льдина... льдина... раскололась.
И шест до дна не достаёт!..

В пимах, ушанке, полушубке
Ушёл под льдину с головой,
В воде крутился ледяной,
И было вовсе не до шутки.

И всё же выплыл и доплыл,
И всё же выбрался на берег,
Уже – живой, ещё – не веря.
Мороз крепчал и колотил.

А дома выдрали вначале,
Чтоб стали горячей вдвойне
Духовки жар, малина в чае
И вопли редьки на спине.

АЛЯУЛЛЮ!

Аляуллию! – свищу в два пальца.
Звенит в ответ твоё окно.
Скорей по лестнице спускайся!
Пойдём, пожалуйста, в кино!

Прокопьевск высвистан апрелем!
И с крыш – когда, куда хотят, –
От ветерочка озверели,
Аляуллиючки летят!

Театр, витрины, магазины.
Копры, балконы, терриконы...
И ты – со мной, и я – с тобой –
Просвистан трелью голубой!

Звени-играй, сквозная скрипка!
Хватай всю душу в оборот!
Пускай цветёт моя улыбка
Пошире заводских ворот!

Аляуллию! – ручки стремятся.
Аляуллию! – скучай, тоска.
Давайте, люди, обниматься!
Покрутят пальцем у виска...

Ну да! Ну да! Совсем с приветом!
С хорошей девочкой при этом!
Идём вперёд! На красный свет!
Апрель! Капель! Семнадцать лет!

ПРАЗДНИК

Портреты. Флаги. Серп и молот.
И почки верб, и – юн мой город!
Со всех сторон людской прибой.
А цвет у неба – голубой!

И солнце так по этажам
Прозрачной кистью провело,
Что зазвенело вдруг стекло
И свет плеснуло по глазам.

Куда девать напор весенний?
Избыток солнца и огня!
Прокопьевск рушится в веселье,
И Первомай несёт меня
В колонны наших демонстраций,
К трибуне, к флагам, к горнякам,
К Коммунистическим векам!
Весна грядёт! Я рад стараться,
Хочу по городу шататься,
Смеяться и с толпой сливаться,
Носить Светланку на руках,
Забыв – от счастья – о стихах.

Всё! Не ударит больше стужа!
Тепло отныне на земле.
И воробей забрался в лужу
Уже совсем навеселе!..

*

Я люблю это время
Набухающих почек.
Дышит солнцем и ветром
Плодородная почва.
Ещё голы деревья,
Но светло и пружинно
Пробивается сок
К их звенящим вершинам.
Даже в маленькой птице –
В пушистом комочке
Жизнь взрывною волною
Поёт и клокочет.
А на реку взгляни:
Буйной силой играя,
Как она в эти дни
Берега распирает.
Я люблю это время
Набухающих почек.
Время новых надежд,
Время тайных пророчеств.
Как сравнимо оно
С безоглядностью юной.
Только ранней весной
Так поют его струны.
Так поют,
Что в груди
Не хватает дыханья.
Так поют,
Что об этом
Не скажешь стихами.

*

Мне этот май ещё не раз приснится,
И я увижу будто наяву:
Дрожат тайги тяжёлые ресницы,
Процеживая неба синеву.
А где-то там, в заоблачных высотах,
Повиснет лентой реактивный след.
И снова позовёт меня работа
Бродить по этой солнечной земле
И удивляться миру молодому,
Ловить в ладони сонную звезду.
Я двери распахну. Уйду из дому.
Навстречу маю синему уйду.
Уйду туда, где ветры колобродят,
Туда, где силу пробует река,
Где мчатся льдины, будто пароходы,
Под солнцем плавя ломкие бока.
Я буду сердцем чувствовать движенье,
Оно меня заполнит до краев
И унесёт тревоги и крушенья,
И зимнее смятение моё.
Оно откроет новые глубины,
Которых раньше мой не видел взгляд.
И к горлу, сбив дыхание, нахлынут
Стихи, которых выдумать нельзя.

ВЕСНА

Она пришла, как пробужденье, –
Грома катила с высоты
И солнцем билась о ступени
Моей мальчишеской мечты.
И всем казался водопадом
С обрыва сброшенный ручей,
Теплели руки, жесты, взгляды
В разливе бронзовых лучей.
Стал бредить песней соловьиной
В саду ожившем каждый куст,
И сердце падало в глубины
Весною обновлённых чувств.
Весна пришла! Земле об этом
Шептали майские ветра...
И пробуждённые поэты
Стирали ржавчину с пера.

*

Мы пережили зиму, воробей.
Ещё один на стойкость сдан экзамен.
В твоей судьбе, да и в моей судьбе
Не привыкать бороться с холодами.
Терпеть невзгоды не впервой тебе.
Я к ним привычен тоже с малолетства.
Мы пережили зиму, воробей.
Пора и нам на солнышке погреться.

*

В город вкралась весна, сквозняками наполнила
трубы,
Потрепала по спинам недружно орущих котов.
Сонный город очнулся, надел надоевшие шубы
И расставил в витринах капризные лица цветов.

Город заспанным дворником долго дробил и
лопатыл
На асфальте пристывший упрямой коростиной лёд.
И дышал талым воздухом, и расточительно тратил
Все снега, что зима накопила на месяц вперёд.

Город ехал-спешил по теченью просвеченных улиц
Мимо наших оттаявших лиц у глухого окна.
Мы впервые коснулись друг друга, мы не
разминулись,
Потому что весна, потому что весна, потому что
весна!

НАЧАЛО

Пухлая почка –
зародыш пахучего лета,
клейкий птенец,
нетерпенье,
разинутый рот.
И земляничное лоно
ещё не согретой
семенем солнца земли
приготовилось.
Ждёт.

*

Нехорошая нынче весна:
Сыро, холодно... Просто досада!
Сядем вместе вот здесь у окна.
При тебе мне и солнца не надо.
Может, снег порошит за окном,
Может, дождик... Какое мне дело:
Вижу счастье во взгляде твоём,
На других ты – уверен я в том –
Никогда ещё так не глядела...
Я сегодня всю ночь не усну.
...И не раз под ноябрьской порошей,
Вспомнив хмурую эту весну,
Назову её самой хорошей.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Недолго дождик, с ветром ссорясь,
Метался, прыгал у окна.
Устал.
Притих.
Одна лишь морось
На тёмных лужицах видна.
Гляди, и той уже не стало,
Все лужи – словно зеркала.
А вот и солнце засияло!
Шутя, весна своё взяла.
Смахнула тучу с небосклона,
Как опостылевшую шаль,
И в лёгком платице зелёном
Идёт в сияющую даль...

АПРЕЛЬ

Ещё ледок хрустит утрами –
Его съедает, гложет злость,
А у меня в оконной раме
Сияет солнце – ранний гость.
Ещё в деревьях стынут соки,
Среди садов голым-голо,
А возле дома на припёке
Почти по-летнему тепло.
Над ручейками – снега глыба.
Уже недолго ей висеть:
Зима холодная, как рыба,
Попалась в солнечную сеть!

*

Воронья-то сколько, воронья-то!
Нанесло же их в мою весну...
Поднебесной свежестью объята,
Я опять сегодня не усну.

Буду слышать, вслушиваясь в ветер,
Птичьих снов то всполохи, то тишь.
Скоро закричат вороньи дети
С тополиных крон и наших крыш.

Скоро, очень скоро я заплачу,
Ландышей вдыхая холодок,
И, быть может, жизнь переиначу,
И, быть может, мне поможет Бог

Быть терпимей к тем, кто безголосый,
Кто бескрылый, – уважать за труд,
Просто знать, что вечные вопросы
Никого в пути не обойдут.

Поутру раскланиваясь с птицей,
Просто думать, что живу в раю,
И любить, и верить, и светиться
Благодарным чувством к воронью.

*

Эта майская истома:
кандыки цветут в стакане....
Тёплый вечер в душу канет,
напоследок по-простому
каркнет вороном на ветке,
прогудит товарняком,
и, как маленькие детки,
приумолкнет ни о ком....

Просто тихо, просто лето
скоро с грозами и речкой,
просто кошка вышла где-то
на нагретое крылечко....
Эта майская истома
всех брала и будет брать.
Баба Настя, мама Тома,
вам не страшно помирать?

Я СБЕГАЮ СЮДА

Леониду и Нине Гержидович

Пространство серое весеннего распутья...
Асфальт залатанный, по сторонам – тайга...
Ворона плавает, в гнездовье сносит прутья,
И небо подпирает берега

Моей души, от паводка глубокой
И мутной, с окунями в глубине...
Ворона проплывает одиноко,
И трепетно от этой боли мне.

Мне трепетно не оттого, что снова
Весна пробьёт нечистоту корост.
А просто вдруг влетело в сердце слово –
И вылетело, не увидев звёзд.

КАНДЫКИ

Лиловые звёзды из талого снега
мерцают на залитых солнцем отрогах.
Скрипит по размытой дороге телега...
Телега – Россия, дорога – до Бога:

Кривые колёса, не смазаны оси,
гнилая солома, усталая кляча...
По связи небесной: «Не бросим! Не бросим!»
Я слышу. Я вижу! Я верю... и плачу.

Пока кандыки расцветают в апреле –
лиловые звёзды сквозь рыхлую талость
сокрытой под снегом земли – у Емели
осталась надежда.
Надежда осталась.

*

Смеётся женщина на улице
в капель апреля, в звон трамвая.
Смеётся, будто бы целуется
со светом, счастье зазывая.

Но день иссяк. Капель застыла
от ветра северо-восточного,
и смерть хихикает постыло
у желобочка водосточного.

ПОСЛАНИЕ В ДАЛЁКИЙ ГОРОДОК

В бору полузатопленном весной,
Где всё ещё в воде стоят травинки,
Гуляя ежедневно не со мной,
Мои увидишь лёгкие слезинки.

— Прозрачные какие, Боже мой! –
Воскликнешь ты, в ладонь их собирая.
Я плачу и зову тебя домой.
И плачет бор за тыщу вёрст, страдая.

Единосущны небо и вода,
И вешняя земля с дневными снами.
И блещет, как прозрачная слюда,
Пространство или время между нами.

*

От мусора очищены дворы,
На огородах ведильё сжигают,
И на проулках гомон детворы –
Там в казаки-разбойники играют.

Мы долго ждали – вот зиме конец,
И вдруг, бахвалясь щегольством нездешним,
Во фрачной паре новосёл-скворец
Обхаживает ветхую скворечню.

Мы прозевали – время истекло, –
Как вдруг ветра прогорклые пахнули...
И на душе печально и светло,
Как будто в доме окна распахнули.

Ещё во рту сосулек сладкий хруст,
А снег пропал, исчез – и нету следа,
И придорожный смахивает куст
На светлый фюзеляж велосипеда.

Орут скворцы, горланят нараспев, –
Что там творится, в ярмарочном грае?
И птичьими каракулями – ветвь
Как символ в небе, а чего – не знаю.

*

Март расколот,
как будто карниз ледяной...
Он сорвался,
он рухнул
в пыли
ледяной, водяной...
И уж облако,
там, над тобой,
не достать
даже с высохшей крыши...
А слышишь?
Как поют вечера,
когда смутный покой
размывает ручей
под стеклянной корой,
и цветы
потревоженно дышат,
пробуждаясь
в задохшихся парниках,
словно дети,
уснувшие на руках,
прикоснувшись
щекой к изголовью...
И пахнуло
землёй,
и листвой,
и любовью...

*

Мы вышли из зимы, как из больницы –
На ватных и свалявшихся ногах,
И больно слышать, что кричат там птицы,
Кружа в гороподобных облаках...

При встрече к нам спиною повернулась
Сухая и жестокая весна,
Как будто крошкой, нами поперхнулась
Иль только оторвалась ото сна...

Она не ждёт нас – мы её заждались.
Но даже так – мы рады, что есть сил –
Зажглась звезда, поднялся донный ил,
Слова с водой в речах реки смешались...

И всё готово к продолженью жизни,
Лишь только крепче за землю держись.
Как тесто на дрожжах, как на капусте слизи,
И в нас крепчает, подымаясь, «жисть».

А, оттолкнувшись, мы ещё сумеем
Пойти вперёд, а может быть, поплыть
К другому берегу, который, разумею,
Нам предстоит как раз таки открыть.

*

Вот уже и первую окрошкой
Балуем пустые животы,
И уже нас донимают мошки,
С наступленьем майской темноты.

Жизнь течёт, всему есть свой черёд:
Жечь костры, а там сажать картошку...
Брать колбу в плетёное лукошко
В лес спеша, как будто в огород.

Ну а тот, кто дальше всех зайдёт,
Может быть, порадуетя чуду –
Сквозь листвы пожухлую полуду
Первоцвет пробившийся цветёт.

*

Душа вдруг сделалась светла,
Как ваза с чистою водою
Зеленоватого стекла.
И ей, рождённой для цветов,
И лёгким маревом букета
Уже готовой встретить лето,
Когда горячею пятою
Оно растопит воск полов,
Так сладко ждать его без слов
Вдвоём с вишнёвой тишиною.

*

Зелёный чай
Неспешно
Пьют,
Не трогая
Костей
Игральных.
Опять весна.
На сердце цвет
Миндальный.
Над влажной глиной
Ласточки
Снуют.

*

Сегодня снег неудержим!
Он одержим желаньем таять!
И мы не ходим, а витаем,
Вдыхая марта сладкий дым!

*

Пусть яблонька, как карлица, убога,
Но и она готова расцвести...
И лепестки в разжавшейся горсти
Как будто вдох... Как будто выдох Бога!

Так что же я?! О, Господи, прости!
Но дай и мне листьями обрасти!
Дыханье мне открой! И вдохновеньем
Вели дышать и жить моим стихотвореньям!

Пусть солнца луч, упавший на ладонь,
Проникнет внутрь и попадёт под кожу,
А дальше... На огонь похожий,
Пусть к сердцу пробирается огонь!

*

Весенний вечер тих и свеж,
Не прогуляться ли пойти
Меж ста домов, акаций меж,
Или молитву вознести?

Спасибо, Отче, за тепло,
За то, что радостью живу...
А тело подлое влекло
На променад, на randevu.

Идти без цели, в никуда –
Привычка глаз моих и ног.
В желудке – пиво, чай, вода.
А на душе – помилуй Бог!

Я не хочу гулять вот так
Всю жизнь, то – с кем-то, то – один.
В любви и вере – кавардак,
Надежда в гриме от морщин.

Весенний вечер тих и свеж,
Я в искушение впал его.
Страсть и духовность вперемежь, –
Не много ль враз на одного?

*

Город болен весной,
И, волна за волной,
Оседают сугробов войска.

Стрелы солнечных дней
Бьют острей и больней,
Чтобы вышла из плена река.

Снег бинтует ночной
Колеи мостовой.
А под утро – творог и кисель

Вновь хлебают авто.
И прохожий в пальто
За некстати ругает капель.

Город болен весной,
Я – тобой, а ты – мной.
То ли грипп? То ли сходим с ума?

Ведь любовь – это сок,
Стоит сделать глоток –
И кривая до счастья пряма.

*

Конец зимы – весны начало.
За окнами и в сердце снег.
И тишина, как одеяло,
Наброшена на мой сусек.

Весь в ожидании трезвона
Ручьёв елейных, сочных птиц...
Моя весна у телефона
Снимает холод рукавиц.

Но не звонит, ещё не время
Вскрывать траву и родники.
Напрасно солнце чешет темя,
Ведь от лучей – одни пеньки.

Февраль разжёт весны желанье,
И я готов орать, как кот.
Любовь – игра в одно касанье.
Коснулся дважды – гололёд.

*

Всё гуще зори полыхают,
В предместьях грачьих – пир горой,
Дымясь, пригорки подсыхают...
Такой сиреневой порой

Встаёт колхозник среди ночи
И, блажь минутную кляня,
Идёт к окну, на запах почек,
Ногтями по полу звеня.

И, внемля сонному ворчанью,
Рокочет ласково: «Ну, мать!
Снеговья, вроде, за плечами,
Пора землю поднимать...»

...А где-то в городе мужчина
С крестьянским профилем лица,
Вздыхая (что за чертовщина!),
Лежит и курит без конца.

*

Тянет зелёную шею упругий росток:
«В ласковый пух облаков окунуться мне бы!»
Счастливо любящий, будто весенний цветок –
Всей пятернёй лепестков обнимает небо.

*

Весна трепещет в глубине зрачка,
Как мотылёк в объятиях сачка.

*

Мы пьём забродившее время и держим стаканы
с горячей апрельской лазурью на уровне глаз.
Прищурившись, смотрим сквозь воздух гранёный,
стеклянный,
и долгие гласные цедим, хмелея, смеясь.

Смеясь и хмелея, глядим друг на друга и мимо
сквозь пристальный воздух, сквозь призму слепого
дождя.

У слов нет значенья и смысла, у пламени — дыма,
и вечер — не дружба ещё, но уже не вражда.

Случайная встреча продлится, быть может, до гроба.
От неосторожного смеха рождается гром.
Созвездья кишат, как в прозрачной пробирке
микробы.

Мы сходим с ума понемногу, глоток за глотком.

Мы заболеваем, раскутывай шарф прошлогодний!
Головокруженье нас с ходу берёт в оборот.
Прошедшего времени не существует сегодня,
жизнь сдвинулась с места и начался ледоход.

И нам остаётся, лишь пальцы разжав, удивиться, как нехотя падает на пол стакан, и смотреть, как долго, как медленно падает, чтобы разбиться, и вдребезги бьётся, ещё не успев долететь.

*

Срезают ветви. Значит, скоро лето.
Пестрят аллеи стайками девчат.
Срезают ветви. С самого рассвета
Над мостовыми ножницы стучат.

Не вскрикнут клёны, тополя и липы.
Молчат, потупясь. И в конце концов
Они предстанут ровно и безлико
Или, вернее, на одно лицо.

И мне тогда и радостно, и горько –
Ручьи. Апрель. Но пилы завизжат,
И почки, что проклюнулись на зорьке,
Птенцами беззащитными лежат.

Деревья молчаливы и покорны,
Смирившиеся, кажется, с судьбой.
Но чувствую, как вздрагивают корни
И землю в горсть сгребают под собой.

*

Апрель рисует голубым на белом
и не жалеет жёлтого на чёрном.
А я брожу по городу без дела
и всё гляжу на небо и девчонок.
И пусть мокры в ботинках рваных ноги,
апрель-маяр заляпал пусть штанины,
пусть хуанхэ – дворовые дороги, –
брожу дворами новым дворянином.
Апрель рисует ожиданье чуда,
танцуют блики на витринах джигу,
и лужи золочёная посуда
полна до края ветреною жизнью.
И вот – всё то, что знали и любили,
что растеряли, а потом жалели,
вновь возвращается сполна нам, или
всё это – то, что и зовут апрелем.

*

А весну я люблю всякую! –
Даже если по лужам хлябаю,
Даже если в носу хлюпает,
И гудит голова глупая!

Я готова болеть гриппом,
В мутных лужах удить рыбу,
С малышами играть в песочнице –
Пусть только зима кончится!

*

Я люблю тебя. Странно и глупо люблю.
Поезд тронулся – и не сорваться.
Как вдогонку, по шпалам, по февралю –
Всё равно, что мороз за двадцать.

Зеленеет в бутылке согретая ветвь.
Хохотать бы да плакать от радости,
Что весна на столе. Пусть в оконный просвет
Не виднеется даже градусник.

Прикоснулась к серёжкам. Мимозной пылью,
Будто солнышком, пальцы подсвечены.
На стекле нарисую твоё лицо...
Слов не хватит, тем более вечера.

*

Девушки плачут берёзовым соком.

А я говорю электрическим током
О чём-то безумном, высоком, жестоком.
И тысячи истин взрываются соком.
И сок отправляется в путь от истоков.
А я говорю электрическим током.

И девушки плачут берёзовым соком.

А я говорю электрическим током
Безумно жестоким, классическим слогом.
Общаясь как с равным и с чёртом, и с Богом.
И новым Иудам, и новым пророкам,
И вам говорю. Электрическим током.

И девушки плачут берёзовым соком.

А я – говорю.

ВЕСНОЙ

Во мне,
И почему – Бог весть,
Когда весна ещё в начале,
Есть что-то смутное и есть
Какой-то холодок печали.

Но мысли сердце обожгут
И боль сильнее обозначат...
Почудится, что где-то ждут
И, не дождавшись, тихо плачут.

Всё, что любил,
Всё, что хотел,
Коснётся вдруг сердечных граней,
Как груз незавершённых дел
И неисполненных желаний.

И ничего
Не отложить,
Ни от чего
Не отрешиться.
Мне время это пережить –
Как будто заново родиться.

*

Я не испытывал давно
Такой тоски,
Такой тревоги,
Как будто жизни вижу дно,
Остатки вижу
Дней немногих.

В душе
Сплошная гололедь.
Тоску весеннюю почуяв,
Ни сочинять,
Ни пить,
Ни петь
И даже плакать
Не хочу я.

Что я?!
И звери по весне
Впадают в краткую унылость.
Былое умерло во мне,
А новое
Не народилось.

*

Тишина, тишина...
Тишина, как во сне.
Как во сне
Голубые снега.
Спит мой город,
Его по весне
Беспокойная будит река.

По весёлой весне,
Нарушая покой,
В кручу берега,
Как по груди,
Вдарит мутной волной,
Двинет белой шугой,
Затрещит,
Загремит:
– Выходи!..

Выйдет девушка,
Вынесет сердце своё,
Скажет речке она:
– Не топи!.. –
И наполнится девичье сердце её
Ожиданием первой любви.

И охватит озябшую
Сладкая жуть,
Всю её – с головы и до ног.
И поднимется грудь,
И опустится грудь,
И послышится девичий вздох.

Опьянеет она...
Побледнеет она...
Вешний день по душе и седым.

Только стал замечать,
Что приходит весна
Раньше всех
Вот к таким молодым.

*

Зима минула.
Счастлив я.
Иду по лесу,
Горя мало.
На старом пне
Лежит змея –
И тоже
Перезимовала...

И мне
И ей
Мила весна,
Хотя у нас
Различны вкусы:
Я напишу стихи, –
Она...
Она кого-нибудь
Укусит.

*

Резвились бабочки, как дети.
Пацан за ободом бежал.
И обод, палочкой поддетый,
От удовольствия визжал.

Пел петушишко, как в удавке.
Тянулось солнце в полусне.
Старик в потёртой безрукавке
Сидел на тёсаном бревне.

Рябина была сквозь штакетник.
Наличник глупо голубел.
И хмурый кот хотел к обедне
Хоть одного из голубей.

Брехал кобель на злом жаргоне.
Сушились на плетне горшки.
Из пыльных ям, как из жаровен,
Курей торчали гребешки.

Клонилося солнце к перелеску...
У дома, что пошёл на слом,
Сидел старик. И было не с кем
Делиться думой о былом.

*

Я сегодня встану, плечи распрямлю,
На последний грошик платьице куплю.
Седину закрашу, брови подведу,
Пальтецо накину и гулять пойду.

Выйду и зажмурюсь – Боже, день какой!
Март погладил крыши тёплой рукой.
Солнце и сосульки, ветер и ручьи,
И вопросы птичьи: «Чьи вы, чьи вы, чьи?»

Подкормлю с ладони солнечных зайчат,
Подмигну старушкам – пусть себе ворчат.
Да, немолодая, и живу одна,
И едва зимою не дошла до дна,

Но сейчас очнулась, будто ото сна.
Я ещё живая. Принимай, весна!

*

Май! Убегаю из дома.
Роща, поляны, река!
Кончилась зимняя кома,
Вновь зеленеют луга!

Поле ещё не прогрелось,
А лепестки купав
Манят упасть в незрелость,
В сочную ласковость трав.

Кожею всей насладиться
Юностью вешней травы,
Чтобы омолодиться
С пальцев до головы!

*

Живу на краю Ойкумены,
слагаю стихи дотемна.
Глобальные перемены
ничуть не колышут меня.

Как солнце апрельское светит!
Как славно на ели глазеть!
Как славно без радиосплетен
и сплетен убогих газет!

...Я ночью проснулся и охнул.
Я понял: случилась беда,
увидев: под самые окна
уже подступает вода.

Рубашки, стихи и корзины
в широких воронках кружат,
и длинные острые льдины
мой дом равнодушно крошат.

Не думал, что так оно выйдет,
что, сбросив ледовый покров,
река взбеленится и выйдет
из тесных своих берегов.

— Река, но ведь в прежние годы
ты в дом не ломилась ко мне.
И прежние ледоходы
приличными были вполне! –
кричу.

Но пространства – безмолвны.
На утлых остатках плетня
плыву.

И холодные волны
небрежно колышут меня.

*

По маю,
по сиреневому вечеру,
по тополям,
трамваям,
мостовым,
по девушкам,
любимым и не встреченным,
хлестнуло небо
ливнем проливным.
На черных лужах
частый,
чистый,
точечный,
чечёточный
усиливая пляс,
дождь
мигом затопил
канавы сточные
и замер вдруг,
едва увидев нас
пути сверкали
рельсами и шпалами.
Лучились фонари,
глаза коля.
Качалась площадь,
яркая,
как палуба
приплывшего из сказки
корабля.
Куда же ты умчался, дождь?
Давай ещё!
Ты нам понравился.

Вернись!
Мы подождём!
Весенний мир,
умытый и сверкающий,
нам отдан
во владение
дождём.

*

*«Со мной ничего не случится»
(Житейская мудрость)*

Со мною случится!
Со мною случится!
Я слышу как ветер
У входа стучится,
И в нём, захлебнувшись,
Пикирует птица,
И грозно сгуститься
Спешат облака.
Мне станет обидно,
Мне радостно станет,
Весна позовёт,
Осчастливит,
Обманет,
Умоет росой,
Намнёт мне бока.
Всё то, что, зажатое
В мудрых границах,
С тобой не случилось,
Со мною случится.
А что это будет,
Не знаю пока.

АПРЕЛЬСКИЕ СТИХИ

Ночью – слушайте –
крылья шумят.
Гуси-лебеди –
дикие птицы –
летят.
А внизу,
по развилкам
набухших дорог,
Звонко шлёпанье лёгких девичьих ног.
Это ходит она,
это бродит она –
По полям и ночным перелескам –
Весна.
У неё
потемнели от влаги глаза,
И ночными ветрами продута коса,
И где ступит она
в снег босою ногой,
Зацветает подснежник – цветок голубой.
Где она засмеётся –
там выступит вдруг
Невесомый серебряный
ивовый пух.
Но не видит
ни пуха она, ни цветка –
Всё глядит она вверх,
в глубину,
в облака
И всё слушает, слушает:
крылья шумят,

Гуси-лебеди –
 древние птицы –
 летят.

Гуси-лебеди
 сбросят ей с неба ключи,
И она отомкнёт ими
 реки, ручьи.

И они побегут,
 загремят,
 загалдят...

Вот о чём ей гусиные крылья шумят?
А избавятся реки
 от льда-студенца –
К солнцу стебли потянутся,
 ветки, сердца,

И под вечер
 пропахший землёй тракторист
Поднесёт своей милой
 берёзовый лист.

Это знает она,
 это помнит она,
Перелесков и пашен хозяйка –
Весна.

И всю ночь,
 и всю ночь
По развилкам дорог
Звонко шлёпанье
 лёгких девических ног.

...Я не сплю.
 Вот сейчас
Она в дом мой войдёт,
И подснежником
 сердце моё
 расцветёт.

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор БАЯНОВ

ВЕСНА НА СТАНЦИИ. 2

Евгений БУРАВЛЁВ

«Вновь торжество апреля...» 3

Борис БУРМИСТРОВ

ПОСЛЕ ЗИМЫ 4

МАРТ 5

Леонид ГЕРЖИДОВИЧ

ПРИЗНАНИЕ. 6

«Давно ли в круговерти белой...». 7

«У почкастой разбуженной ивы...» 8

ОДУВАНЧИК 9

Сергей ДОНБАЙ

МАРТОВСКИЙ БУРАН 10

«Весенний воздох, наизусть...» 11

«Небосклон облаками намок...» 12

14 АПРЕЛЯ. 13

«А весной наш городок...» 14

Александр ИБРАГИМОВ

ПЕРЕД ВЫЗДОРОВЛЕНИЕМ 15

ЗАБЫТЫЙ ПРАЗДНИК 16

ПРОГУЛКА С ПЯТИЛЕТНИМ ЛАДО 17

«Слава Богу – весна...» 18

БЛАГОВЕЩЕНИЕ 7 АПРЕЛЯ 1997 19

«Вот и всё: уже неуловимый...» 20

«Слева направо бегут облака...» 21

«Уже дыхание любимой...». 22

«И нахлынет весна эмигрантской тоской!..». . 23

Владимир ИВАНОВ

«В дни, когда ручей вовсю лопочет...»	.24
«Как долго ждёт природа обновления...»	.25
«Холода от мая отвернулись...»	.26
«Час вечерний. Тихо тают тени...»	.27

Александр КАТКОВ

СИРЕНЬ	.28
«Закрывать глаза – и в сон, и в сад...»	.29
«Промываются окна в домах деревянных...» .	.30

Игорь КИСЕЛЁВ

АПРЕЛЬ	.31
ВЕСЕННИЕ СТИХИ	.32
ВЕСНА.	.33
СНЕГ В ЧИТЕ.	.34
ПОЛОВОДЬЕ.	.36

Виктор КОВРИЖНЫХ

БЕЗОТВЕТНОЕ	.37
-----------------------	-----

Валерий КОВШОВ

«Воздух лёгкий, воздух вольный...»	.38
«Темна дорога. Улица темна...»	.39
«Чую тепло, слышу оклик...»	.40
«О первозданный майский лес...»	.41

Татьяна КОЛАЧ

«Дни звонче после стылой тишины...»	.42
---	-----

Николай КОЛМОГОРОВ

«Чтобы тебя, мой друг. Настроить...»	.43
ТЮТЧЕВ.	.44
«Просквози мою душу, проветри...»	.45
«О, сколько облаков...»	.46
«По долинам, лугам половодье идёт...» . . .	.47

«Не спится чудуку весенней ночью...»	.48
--	-----

Татьяна КРАВЧЕНКО

«Буду тебя любить...»	.49
«Эта печать внутри...»	.50

Виталий КРЁКОВ

«Но всё же птицы, пролетая...»	.51
ВЕСЕННЯЯ МОЛИТВА	.52
«Волочусь километрами...»	.53
ВЕСНА ГОСПОДНЯЯ	.54
«Этот чистый, холодный май...»	.55
«Здесь тополя...»	.56
ВЕСНА ПОСТНАЯ	.57
НОЧЬ В ДЕНИСОВЕ	.58

Иосиф КУРАЛОВ

АПРЕЛЬ В СТЕПИ	.59
ВЕСЕННЕЕ КАТАНИЕ НА ЛЬДИНАХ.	.61
АЛЛЯУЛЛЮ	.62
ПРАЗДНИК	.63

Валентин МАХАЛОВ

«Я люблю это время...»	.64
«Мне этот май ещё не раз приснится...».	.65
ВЕСНА.	.66
«Мы пережили зиму, воробей...»	.67

Наталья МУРЗИНА

«В город вкралась весна...»	.68
НАЧАЛО	.69

Михаил НЕБОГАТОВ

«Нехорошая нынче весна...»	.70
ПОСЛЕ ДОЖДЯ	.71
АПРЕЛЬ	.72

Татьяна НИКОЛАЕВА

«Воронья-то сколько, воронья-то...»	.73
«Эта майская истома...»	.74
Я СБЕГАЮ СЮДА	.75
КАНДЫКИ	.76
«Смеётся женщина на улице...»	.77

Любовь НИКОНОВА

ПОСЛАНИЕ В ДАЛЁКИЙ ГОРОДОК	.78
--------------------------------------	-----

Владимир ПОТАШОВ

«От мусора очищены дворы...»	.79
--	-----

Андрей ПРАВДА

«Март расколот...»	.80
«Мы вышли из зимы, как из больницы...»	.81
«Вот уже и первую крошкой...»	.82
«Душа вдруг сделалась светла...»	.83
«Зелёный чай...»	.84
«Сегодня снег неудержим...»	.85
«Пусть яблонька, как карлица убога...»	.86

Андрей ПЯТАК

«Весенний вечер тих и свеж...»	.87
«Город болен весной...»	.88
«Конец зимы – весны начало...»	.89

Александр РАЕВСКИЙ

«Всё гуще зори полыхают...»	.90
---------------------------------------	-----

Агата РЫЖОВА

«Тянет зелёную шею упругий росток...»	.91
«Весна трепещет в глубине зрачка...»	.91

Сергей САМОЙЛЕНКО

«Мы пьём забродившее время...»	.92
--	-----

Анатолий САУЛОВ

«Срезают ветви. Значит, скоро лето...»93

Руслан СИДОРОВ

«Апрель рисует голубым на белом...»94

Ирина ТЮНИНА

«А весну я люблю всякую...»95

«Я люблю тебя. Странно и глупо люблю...» . .96

Максим УКОЛОВ

«Девушки плачут берёзовым соком...»97

Василий ФЁДОРОВ

ВЕСНОЙ98

«Я не испытывал давно...»99

«Тишина, тишина...»100

«Зима минула. Счастлив я...»102

Евгений ХУДОБИН

«Резвились бабочки, как дети...»103

Людмила ЧИДИЛЯН

«Я сегодня встану, плечи распрямлю...» . . .104

«Май! Убегаю из дома...»105

Владимир ШИРЯЕВ

«Живу на краю Ойкумены...»106

Геннадий ЮРОВ

«По маю, по сиреневому вечеру...»108

«Со мною случится!...»110

Тамара ЯН

АПРЕЛЬСКИЕ СТИХИ111

УДК 882(571)
ББК 84 Р7 (2Р-4Кем)
С 60

С 60 СОЛНЦЕСТОЯНИЕ. ВЕСНА.

Стихи кузбасских поэтов. –
Кемерово, 2015. – 112 с.

ISBN 978-5-9907499-9-3

Директор проекта:
Б.В. Бурмистров

Редактор:
Н.Г. Ибрагимова

Составители:
**А.Г. Ибрагимов, Н.М. Инякина,
Г.И. Карпова, С.Л. Старовойтова,
Н.В. Налегач**

Редакционный совет:
**Б.В. Бурмистров, А.Г. Ибрагимов,
Н.Г. Ибрагимова, Г.И. Карпова**

Вёрстка:
А.Г. Торощин

Графика:
Николаева Т.Н.

Корректурa:
А.Ю. Рыжова

ISBN 978-5-9907499-9-3

© «Дом литераторов Кузбасса», 2015

Отпечатано в типографии ООО ПК «Офсет»:
650055, г. Кемерово, ул. Пролетарская, д. 9.
Т.: (3842) 34-96-41. Тираж 550 экз. Заказ № 231

